
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Л.В. Дудникова*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

dudnikovalina@mail.ru

К ВОПРОСУ**О ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТИ СРЕДСТВ КОГЕЗИИ
ОСОБЕННОСТЯМИ НАУЧНОГО СТИЛЯ И ДИСКУРСА****[Lina V. Dudnikova On the determinacy of means of cohesion
by features of scientific style and discourse]**

The article deals with the features of the organization of scientific discourse in terms of linguistic means of expression. An important role of cohesion for the scientific style and discourse is noted, since the connectivity parameter is one of the typological features of a scientific text. The focus is on the means of cohesion, acting in the role of so-called discursive markers, which, along with providing lexical and grammatical cohesion, perform various pragmatic functions. The study of cohesion means is carried out using an invariant-variant approach. The results of the analysis confirm that the sub-discursive variability of the cohesion means is determined by the prevalence of different strategies for providing information in scientific sub-discourses.

Key words: cohesion, means of cohesion, scientific discourse, discursive markers, sub-discursive variability, invariant-variant approach.

В настоящее время значительное число вопросов, находившихся ранее в компетенции стилистики, включается в область исследования лингвистики текста и теории дискурса. Разграничение и изучение функциональных стилей и литературных жанров в отечественном языкознании традиционно соотносилось с понятием *текста* в широком смысле: особенности всех функциональных стилей идентифицируются на материале различных типов текста [13, с. 64]. При этом общепризнанным является положение о том, что текстовое целое возникает под воздействием определенной совокупности экстралингвистических, т. е. вне- и надъязыковых стили- и текстообразующих факторов [15, с. 175].

Научный текст, в котором изучаются и объясняются факты, предметы и явления действительности в виде законов и закономерностей, репрезентирует «вербализованное научное знание как систему, сложившуюся к моменту создания данного текста и обуславливающую его, текста, информационные, понятийные, методологические границы, а также коммуникативные правила текстопорождения» [15, с. 182]. Таким образом, главной функцией научного стиля является *интеллектуально-коммуникативная* [1, с. 63], чему и подчинен отбор языковых средств в рамках данного стиля.

Говоря о стиле- и текстообразующих факторах, мы учитываем мнение И.Б. Хлебниковой о том, что каждый стиль характеризуется определенными средствами когезии, в большей или меньшей мере типичными для него [14, с. 10]. При этом отбор языковых средств подчиняется определенным стереотипам и именно в этом отборе «любой функциональный стиль проявляет свою специфику, обусловленную целью коммуникации» [11, с. 55].

Научный дискурс и стиль отражают «теоретическое мышление в понятийно-логической форме. Мысль здесь строго аргументируется, ход логических рассуждений особо акцентируется» [8, с. 329]. Именно в силу этого «наибольшая насыщенность средствами выражения логичности и последовательности изложения наблюдается в научных текстах» [8, с. 329]. При этом, как отмечает О.В. Дунаевская, «в научном тексте есть много средств для поддержания логичности мысли» [3, с. 41], т.е., иными словами, в нем много средств когезии.

Это вполне закономерно, т. к. логическая последовательно развивающаяся речь свойственна именно научному тексту, «где мысль плавно перетекает из одного предложения в другое, дает начало третьему, тесно соединяет предложения как звенья одной цепи [12, с. 10-13]. Связность в научном тексте направлена на удерживание исследуемого объекта в фокусе внимания, что позволяет направлять исследовательскую мысль в нужное русло, а также управлять вниманием реципиента [9, с. 43].

И.Р. Гальперин также подчеркивает, что логическая последовательность высказываний с *эксплицитной маркировкой* их взаимосвязи и взаимозависимости является важнейшей чертой научного стиля. По мнению автора, «ни один другой функциональный стиль не обладает столь развитой и богатой системой коннекторов» [16, с. 398].

М.Н. Кожина выделяет следующие средства выражения логичности и последовательности в научных текстах [7, с. 329]:

1. союзы, играющие особенно важную роль для достижения логичности;
2. указательное местоимение *это*, которое «является, по-видимому, специфическим способом выражения логичности и последовательности изложения именно для научной речи»;
3. повторы, которые «нередко составляют целую цепь связи, при этом не только выражая и подчеркивая последовательность изложения, но и выделяя определенный – в данном контексте обычно главный – предмет мысли»;
4. вводные слова, «выражающие подчеркнутую связанность и логичность»;
5. наречия, «выражающие логические отношения причины, соотношения, присоединения или противопоставления (*поэтому, тогда, сначала* и под.)».

Так, например, во франкоязычном медицинском субдискурсе когезия зачастую осуществляется с помощью наречия *en outre*:

Sous l'emprise du LSD, l'individu se voit par moment de l'extérieur et analyse son état. En outre, les frontières entre son être et l'environnement s'effacent (Lüllmann H. Atlas de poche de pharmacologie, 238).

В математическом субдискурсе используются различные виды повторов. В данном примере три раза повторяется существительное *nombre* и три раза существительное *antécédent* (в том числе в измененной грамматической форме):

Si b est un nombre réel strictement positif, alors l'équation $|x| = b$ possède deux solutions b et -b, donc b a deux antécédents. Un nombre strictement négatif n'a pas d'antécédent. Le nombre 0 a pour seul antécédent 0 (Liret F. Maths en pratique, 20).

В англоязычном лингвистическом субдискурсе в реализации когезии участвует союз *nor*, вводящий предложение, следующее за отрицательным предложением. Например:

We cannot tell whether a word is an adjective by looking it in isolation. Nor can we identify a word as an adjective by considering what inflections or affixes it may allow (R. Quirk. A University Grammar of English, 402).

Г.Я. Солганик также подчеркивает доминирование цепного типа когезии как такого способа организации научного текста, который, отражает логику мыслей автора и последовательно переходит от одного этапа рассуждений к другому.

Таким образом, когезия является основной категорией, в фокусе которой концентрируется вся специфика текстообразования научной работы. Применительно к стилю научной речи «когезия представляет собой динамический процесс упорядочения, объединения и взаимодействия всех компонентов научного текста, предопределенный единым коммуникативным заданием передачи научной информации. Поскольку научный труд, как и любой иной текст, представляет собой не простую совокупность составляющих его компонентов, а их единство, можно предположить, что когезия становится основным действующим механизмом, который оптимально согласует отношения этих компонентов» [13, с. 69].

Анализ лингвистических особенностей научного стиля и дискурса выявил необходимость применения *инвариантно-вариантного подхода* к описанию средств осуществления когезии. Это обусловлено тем, что «научный стиль подразделяется на подстили – собственно-научный, научно-учебный, научно-технический, представляющие собой как бы варианты научного стиля ... Далее, каждая из этих разновидностей может быть подразделена по соотношению с отраслями науки (химия, физика, языкознание и т. д.)» [8, с. 128].

Эта точка зрения созвучна с мнением С.В. Когут, согласно которому «научная картина мира не монолитна, так же как не монолитна и сама сфера научного знания. Она представляет собой систему, которая обобщает картины мира различных ветвей научного познания и включает в себя достижения естественных, гуманитарных и технических наук, между которыми существуют немалые различия» [5, с. 101-102].

Таким образом, *подстили* научного стиля различаются способами изложения: логическое доказательство, описание, рассуждение, что не может не оказывать определенного влияния на употребление в них средств когезии. Это позволяет говорить о *подстилевой вариативности* средств когезии, поскольку «когезия текста научной работы создается тесным взаимодействием не только структурных факторов, но и содержательных, и экстралингвистических» [13, с. 69].

Кроме того, в научном стиле возможна и *жанровая вариативность* средств когезии, поскольку «жанр также влияет определенным образом на характер речи (стиль монографии, статьи, автореферата и т.д.)» [8, с. 128]. В.Г. Павленко также полагает, что «на выбор языковых средств когезии влияет специфика жанра» [10, с. 139]. Она подтверждает эту точку зрения путем анализа средств когезии в текстах научно-педагогической публицистики.

Данный анализ позволил автору прийти к выводу, что для рассматриваемых текстов характерны функционально-синтаксические средства связи, превышающие количественно лексико-грамматические средства [10, с. 141].

Наличие подстилевой и жанровой вариативности средств когезии в научном стиле предполагает также их *субдискурсивную вариативность*, в силу того, что научный дискурс, как и научный стиль не един. На это обращает внимание, например, Л.А. Ахтаева, которая употребляет термин «*научные дискурсы*», эквивалентный термину «субдискурсы», и отмечает, что выделение научных дискурсов детерминировано «различиями в способах обоснования, характерными для дискурса эмпирических наук (физика и биология) и дискурса формальных наук (логика и математика). В контексте социогуманитарных дискурсов различия в обосновании проявляются через использование определенных моделей объяснения фактов, что позволяет вычленять узкие области научного знания и определять их границы» [2, с. 83].

С.В. Когут полагает, что «композиционные особенности научных текстов, их смысловая структура, специфический механизм развертывания научного текста проявляют своеобразие по отношению к другим типам дискурса, что, несомненно, находит свое отражение в специфике использования вспомогательных языковых единиц при построении научных письменных текстов» [6, с. 158]. Таким образом, средства когезии выступают в роли так называемых «*дискурсивных маркеров*» (Викторова, 2014, Когут, 2016, K. Aijmer, 2002, U. Lenk, 1998, D. Schiffrin 1987 и др.), т.е. вспомогательных языковых единиц, помогающих выстраивать основную коммуникацию, разворачивать ее, управлять ею. При этом нам представляется чрезвычайно важным, что наряду с обеспечением лексической и грамматической связанности дискурсивные маркеры выполняют различные *прагматические функции*, например, конкретизации, разъяснения, перефразирования (*другими словами, то есть*), противопоставления (*однако, в отличие*), оценки (*справедливо, к сожалению*), выражения мнения автора (*на наш взгляд, по нашему мнению*).

Такой подход ставит во главу угла *коммуникативно-прагматические* факторы, которые «являются определяющими в самом начале продуцирования текста ... по мере развертывания текста они диктуют выбор того или иного лингвистического средства, превращая все научное исследование в интегрированное единство текста» [13, с. 71].

Иными словами, речь идет об упомянутых ранее и релевантных для дискурсивного анализа *стратегиях* подачи информации, требующих для своей реализации определенных лингвистических средств, включая средства когезии (дискурсивные маркеры).

Утверждая это, мы опираемся на мнение О.С. Иссерс, согласно которому «стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных долгосрочных результатов» [4, с. 54]. Стратегия «определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего» [4, с. 105].

С учетом изложенного ранее можно сделать предположение о том, что стратегии, реализуемые авторами научных трудов в их «диалогах» с читателями, будут отличаться в различных субдискурсах научного дискурса. Так, по нашему мнению, основной стратегией в математическом субдискурсе является стратегия доказательства, в естественнонаучном – стратегия информирования (о результатах эксперимента и вытекающих из них выводов), в гуманитарном – стратегия диалогичности и дискуссионности. Таким образом, именно коммуникативно-прагматические факторы детерминируют вариативность средств когезии в различных субдискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. М., 1973.
2. *Ахтаева Л.А.* Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. № 7.
3. *Дунаевская О.В.* О стилях русского языка. М., 2010.
4. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
5. *Когут С.В.* Дискурсивные маркеры как отражение своеобразия естественно-научной и гуманитарной картин мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10.
6. *Когут С.В.* Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2.

7. *Кожина М.Н.* О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь, 1972.
8. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. М., 2008.
9. *Милевская Т.В.* Связность как категория дискурса и текста. Ростов н/Д, 2003.
10. *Павленко В.Г.* Категория когезии в текстах научно-педагогической публицистики английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики английского языка. 2016. № 4 (58). Ч. 2.
11. *Разинкина М.Н.* Функциональная стилистика. М., 2004.
12. *Солганик Г.Я.* Стилистика текста. М., 1997.
13. *Стриженко А.А.* Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям. М., 1979.
14. *Хлебникова И.Б.* Проблема средств связи между предложениями в тексте // Иностранные языки в школе. 1983. № 1.
15. *Чернявская В.Е.* Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М., 2011.
16. *Galperin I.R.* Stylistics. М., 1977.

REFERENCES

1. *Arnold I.V.* Stylistics of modern English. М., 1973.
2. *Akhtaeva L.A.* Academic discourse as a specific variety of discursive activity // Young researcher. 2010. № 7.
3. *Dunaevskaya O.V.* On the styles of the Russian language. М., 2010.
4. *Issers O.S.* Communicative strategies and tactics of Russian speech. М., 2008.
5. *Kogut S.V.* Discursive markers as a reflection of the originality of the scientific and humanitarian world views // Philological science. Questions of theory and practice. 2014. No 10.
6. *Kogut S.V.* Discursive markers in written academic discourse // Siberian Philological Journal. 2016. No 2.

7. *Kozhina M.N.* About the verbal system of scientific style compared with some others styles. Perm, 1972.
8. *Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovsky V.A.* Stylistics of the Russian language. M., 2008.
9. *Milevskaya T.V.* Connectivity as a category of discourse and text. Rostov-on-Don, 2003.
10. *Pavlenko V.G.* Category of cohesion in the English scientific and pedagogical publicistics // Philological science. Questions of theory and practice of the English language. 2016. No 4 (58). Part 2.
11. *Razinkina M.N.* Functional stylistics. M., 2004.
12. *Solganik G.Y.* Stylistics of the text. M., 1997.
13. *Strizhenko A.A.* On the peculiarities of the organization of texts relating to different functional styles. M., 1979.
14. *Khlebnikova I.B.* Problem of the means of communication between sentences in the text // Foreign languages at school. 1983. No 1.
15. *Chernyavskaya V.E.* Communication in science: normative and deviant. Linguistic and socio-cultural analysis. M., 2011.
16. *Galperin I.R.* Stylistics. M., 1977.

18 октября 2017 г.
